

улицахъ, будучи убиты не иноплеменниками, а сынами отца ихъ Іакова ¹⁾. Удержи, однако, голосъ свой отъ воплей, такъ какъ награда за твои слезы какъ бы роспискою обезпечена въ тѣхъ, которые будутъ рождены вмѣстѣ съ сыномъ Давида,—въ то, именно, время, когда родится Онъ, дабы во время явленія стать проповѣдниками и радостными вѣстниками Его. Посмотри, какъ эти твои дѣти получаютъ первое мѣсто въ горнемъ Іерусалимѣ, нашей отчизнѣ, которую мы величаемъ, которая открыта была Моисею на горѣ (Евр. 8, 5—9, 11. 24,—Гал. 4, 26): она стала ихъ удѣломъ. Но подожди и утѣшься сыномъ твоимъ, избранникомъ (Божіимъ—Дѣян. 9, 15), Савломъ, иначе Павломъ, который тебя утѣшитъ и будетъ наградою за твои скорби и твои слезы.

„Когда увидѣлъ, что осмѣянъ волхвами (Мѡ. II, 16)“. О, Израильтяне слѣпые, ибо не разумѣете, глухіе, ибо не слышите, и даже донинѣ не внимаете гласу Исаи, говорящаго: *„дастъ вамъ Господь Богъ знаменіе (Ис. VII, 14)“.* Если бы въ комъ-либо другомъ даль знаменіе, то непременно сказалъ бы; но ни въ комъ другомъ, а въ Томъ, Который родился отъ Дѣвы, дано знаменіе вамъ, т. е. всѣмъ вамъ. Моисею дано сіе знаменіе, дабы онъ одинъ и въ особенности убѣдился какъ бы посредствомъ таинства, равно какъ и Гедеону, и Іезекіилю было открываемо тоже знаменіе. Но что имъ въ особенности было дано, то самое не послано ли вамъ чрезъ волхвовъ, какъ дѣло ясное и какъ истинное раскрытіе прообразовъ вашего закона? Итакъ почему вы не познаете времени искупленія и не вѣруете въ рожденіе отъ Дѣвы? Или,

¹⁾ Такъ какъ, конечно, Іудеи были исполнителями звѣрскаго распоряженія Ирода, который самъ былъ родомъ Идумянинъ, а не Іудей.

можетъ быть, вмѣстѣ съ царемъ вашимъ вы впали въ безразсудство и ждете, пока волхвы прежнимъ путемъ возвратятся къ вамъ и наконецъ расскажутъ вамъ о Немъ?

Развѣ не довольно вамъ того, что пришли иноплеменики и встревожили васъ, дабы вы уразумѣли, что Христосъ явился въ міръ? Или, можетъ быть, вы даже одобряете распоряженіе вашего царя челоувѣкоубійцы, втораго фараона, Аскалонита изъ сѣмени Ханаана ¹⁾? Саулъ, когда услышалъ, что священники оказали помощь Давиду, котораго не распознали, послалъ и приказалъ привести ихъ и умертвить (1 Цар. 22, 18 сл.). Итакъ, по справедливости случилось съ вами, что сія праведная кровь вмѣнилась вамъ, какъ и Саулъ виновенъ сдѣлался въ крови Давида ²⁾, и справедливо Сынъ Давида, освобожденный изъ вашихъ рукъ, перешелъ къ язычникамъ. Давидъ терпѣлъ преслѣдованіе отъ Саула такъ же, какъ и Сынъ его отъ Ирода. Священники убиты были ради Давида, а младенцы — ради Господа нашего. Изъ священниковъ избѣжалъ опасности Авіааръ, какъ и Іоаннъ — изъ младенцевъ. Въ лицѣ Авіаара отмѣнено было священство дома Ілія, а въ лицѣ Іоанна отмѣнено пророчество потомства Іакова.

Поелику Израиль, выведенный изъ Египта и таинственно названный сыномъ, погубилъ свое сыновство, поклоняясь Ваалу и возжигая куренія идоламъ, посему Іоаннъ, называя его порожденіемъ эхидны, далъ ему соотвѣтствующее имя. Такъ какъ имя усы-

¹⁾ Т. е. Ирода, происходившаго изъ Аскалона.

²⁾ Смыслъ таковъ: Саулъ, убившій священниковъ, чрезъ это сдѣлался виновнымъ въ смерти Давида; такъ и Іудеи, вмѣстѣ съ Иродомъ избившіе младенцевъ за Христа, сдѣлались виновными въ смерти Христа. Ср. Ме. XXIII, 35.

новленныхъ дѣтей, по благодати дарованное имъ во дни Моисея, они погубили, то и получили отъ Іоанна другое имя, сообразное ихъ дѣламъ (Матѣ. 3, 7).

Послѣ того какъ Господь ушелъ въ землю Египетскую и опять возвратился (въ Іудею), Евангелистъ говоритъ: „тогда исполнилось слово, сказанное пророкомъ, который говоритъ: изъ Египта воззвавъ Я Сына Моего (Ос. XI, 1; Мѣ. II, 15)“¹. И говоритъ сіе: „назореемъ наречетъся (Суд. XIII, 5; Мѣ. II, 23)“², потому что еврейское *нацор* значитъ „ростокъ“, и пророкъ называетъ Его сыномъ Назорѣ, ибо и на самомъ дѣлѣ Онъ есть сынъ Вѣтви ¹). Но Евангелистъ,—поелику Онъ воспитанъ былъ въ Назаретѣ,—находя сіе слово сходнымъ съ тѣмъ (*нацор*), сказалъ: „назореемъ наречетъся“. Пророчество у Іоанна, но таинства пророчества у Господа Іоанна, какъ и священство у сына Захаріи, а власть и священство у Сына Маріи. „*Черезъ Моисея (данъ) законъ*“, и знаменіе агнца, и многіе прообразы Амалика ²), вода, сдѣлавшаяся сладкою, и мѣдный змѣй, но „*истина его* (т. е. закона) *черезъ Іисуса Христа* (произошла) (Іоан. I, 17)“. Крещеніе Іоанна выше закона, но ниже крещенія Христа, такъ какъ во имя (Троицы) никто не крестился до самаго времени вознесенія Его (Христа). Іоаннъ удалился въ пустыню не для того, чтобы самому тамъ сдѣлаться дикимъ, а для того, чтобы въ пустынѣ укротить дикость земли обитаемой, ибо въ землѣ обитаемой и мирной страсть, какъ лютый звѣрь, приводитъ все въ смятеніе; по удаленіи же

¹) *Нацор*—вѣроятно искажено въ армянскомъ текстѣ изъ *нецер*—пѣтьвѣ ростокъ. См. Иса. 11, 1. Въ виду этого мѣста еврейскіе раввины и называли Мессію „отраслью“.

²) Т. е. прообразы, явленные во время войны Ізраиля съ Амалекитами (Исх. 17, 8 сл. ср. Ефрема Сирина толк. на Цех. Опп. Sng. t 1. p 219 и Русс. пер. изд. 3-е, ч. VI, стр. 493). Также всѣ постановленія Моисея св. Ефремъ толкуетъ въ смыслѣ прообразовъ Новаго Завѣта.

въ пустыню она становится спокойной и тихой. Въ этомъ можетъ убѣдить тебя страсть Ирода, который, живя въ странѣ обитаемой и пользующейся миромъ, возгорѣлся столь дикою страстью незаконной любви къ женѣ брата своего, что погубилъ кроткаго и воздержнаго Іоанна (Матѣ. 14, 3 сл. и др.), который мирно жилъ въ пустынѣ и даже не былъ связанъ бракомъ, дозволеннымъ по закону. „И слово стало плотью и обитало съ нами (Іоан. I, 14)“, т. е. Слово Божіе чрезъ плоть, которую приняло, обитало съ нами. Не сказалъ: у насъ, а „съ нами“, дабы показать, что нашей плотью облекся ради насъ, какъ и Самъ сказалъ: „плоть Моя—пища (Іоан. VI, 55)“.

„Послали Іудеи къ Іоанну и говорятъ ему: кто ты? Онъ объявилъ, говоря: я не Христосъ. Говорятъ ему: не Ілія-ли ты? говоритъ: нѣтъ (Іоан. I, 19—21)“. Но вотъ Господь назвалъ его Іліеѣй, какъ свидѣтельствуемъ Писаніе (Матѣ. 11, 14,—17, 12); а когда его самого спросили (о томъ), онъ сказалъ: „я—не Ілія“. Но Писаніе не сказало, что Іоаннъ пришелъ въ тѣлесномъ образѣ Іліи, но въ силѣ и духѣ Іліи (Лук. 1, 17). Не тотъ Ілія, который вознесенъ былъ, пришелъ къ нимъ, какъ не самъ Давидъ, а Зоровавель сдѣлался ихъ царемъ ¹⁾. И фарисеи не такъ спросили Іоанна: „не въ духѣ-ли Іліи ты пришелъ“, но такъ: „не Ілія-ли самъ ты?“ Посему говоритъ: „нѣтъ“. Для чего нужно было лицо Іліи, если у Іоанна обрѣтались дѣла Іліи? А чтобы они не отвергли Іоанна на томъ основаніи, что Ілія былъ вознесенъ на священной колесницѣ, главу же его (Іоанна) поднесла на блюдѣ позорищная дѣва, для сего пришелъ Ели-

¹⁾ Сими словами св. Ефремъ учитъ, что пророчество, въ которомъ обѣщанъ Давиду Спасительъ изъ его сѣмени, должно относить и къ Зоровавелю, который вывелъ народъ Израильскій изъ плѣна Вавилонскаго.

сей и всталъ въ срединѣ между Іоанномъ и Іліей. Если бы лжецы захотѣли обвинять Іоанна, то въ опроверженіе ихъ противопоставилъ бы себя Елисей, который былъ для нихъ вѣрнымъ поручителемъ, такъ какъ они вѣровали, что онъ вдвойнѣ принялъ духъ своего учителя (4 Цар. 2, 9). Если бы сіе было такъ ¹⁾, то Елисей два раза и на двухъ колесницахъ былъ бы вознесенъ на небо, быть можетъ, даже на небо небесъ. Отсюда ясно было бы, что Елисею дана была сила Іліи вмѣстѣ съ его дѣлами. Но не всѣ дѣла Іліи были даны ему, а (только) подобіе дѣлъ, ибо иначе сомнительно было бы то, были-ли они полезны. Однако, если бы Писаніе не говорило, что Елисей вдвойнѣ получилъ духъ Іліи, не было бы ясно, что онъ получилъ большій даръ.

Прислали къ Іоанну тѣже, которые (потомъ) присылали къ Господу и спрашивали: „какою властію Ты это дѣлаешь (Мѡ. 21, 23; Мр. 11, 28; Лк. 20, 2)?“ Поелику (же) онъ (Іоаннъ) не пришелъ, дабы поучать враговъ, то и не открылъ имъ того, о чемъ они спрашивали. Такъ какъ спрашивающіе не того хотѣли, чтобы узнать, кто дѣйствительно былъ Іоаннъ, но со властію ему говорили: кто такой ты, что дѣлаешь это?—посему и Іоаннъ отвѣтилъ (имъ), не какъ ученикамъ, а какъ врагамъ, и на все, о чемъ и какъ они его ни спрашивали, сказалъ: я не Христосъ, не Ілія и не пророкъ, но гласъ,—при чемъ не назвалъ себя даже ни Іоанномъ, ни человекомъ, хотя (на самомъ дѣлѣ) былъ и пророкомъ, и Іліей, и Христомъ ²⁾. Но (такъ онъ поступилъ потому, что

¹⁾ Т. е. если разсуждать такъ, какъ разсуждали Іудеи—противники Іоанна.

²⁾ Св. Ефремъ называетъ Іоанна Христомъ (т. е. помазанныкомъ Божиимъ) въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Священные ветхозавѣтные писатели прилагали это имя къ царямъ еврейскимъ (1 Цар. 24, 7. 11; 26, 9. 11. 16 и др.) и нѣкоторымъ другимъ исполнителямъ воли Божіей (Ис. 45, 1).

во мнѣніи) тѣхъ, кои спрашивали его, Іоаннъ, конечно, не былъ никѣмъ изъ сейчасъ поименованныхъ, подобно тому какъ и Господь нашъ, будучи благъ, сказалъ нѣкоторымъ: „Я не благъ (ср. Мѡ. 19, 16—17; Мр. 10, 17—18; Лк. 18, 18—19.)“.

Какъ голосъ, возвѣщающій о свѣтѣ ¹⁾, пробуждаетъ ухо ²⁾ и какъ блескъ свѣтильника вызываетъ дѣятельность глаза, такъ и писаніе содѣйствуетъ гласу. Ибо одно суть свѣтильникъ и пѣтухъ, какъ Илія и Іоаннъ. Пѣтухъ своимъ голосомъ пробуждаетъ насъ къ слушанію и есть образъ гласа Воскресителя нашего; и свѣтильникъ своимъ блескомъ представляетъ намъ образъ свѣта Просвѣтителя нашего. Посему оба они съ двухъ сторонъ заключили тьму ³⁾ и суть образъ Отца и Сына, разрушившихъ нечестіе, и образъ пророковъ и апостоловъ, ибо съ той и другой стороны оказали помощь солнцу ⁴⁾.

Но пойми и то, что Іоаннъ, коего назвалъ свѣтильникомъ Тотъ, Кто создалъ его пламенные уста, есть (вмѣстѣ съ тѣмъ и) образъ Іліи, который языкомъ своимъ сжегъ нечестивыхъ и пламенемъ устъ своихъ наказалъ ихъ засухою и жаждою. Кромѣ того, пѣтухъ, который поетъ въ тишинѣ ночи, есть образъ Іоанна, проповѣдовавшаго въ тиши пустыни. И если свѣтильникъ приносится въ вечернюю пору,

¹⁾ Разумѣется пѣніе пѣтуха, возвѣщающее о наступающемъ разсвѣтѣ дня.

²⁾ Буквально: стучить въ двери ушей.

³⁾ Рѣчь идетъ о свѣтильникѣ, разгоняющемъ тьму вечера, и пѣтухѣ, предваряющемъ наступленіе дня. Такимъ образомъ, тьма ночная какъ бы съ той и другой стороны (т. е. съ вечера и съ утра) сжата или заключена между вечернимъ свѣтильникомъ и утреннимъ пѣніемъ пѣтуха.

⁴⁾ Т. е. какъ вечерній свѣтильникъ и пѣніе пѣтуха, разгоняющіе тьму ночи, оказываютъ этимъ содѣйствіе солнцу, такъ пророки и апостолы, борвшіеся съ мракомъ нечестія до и послѣ пришествія Христа, помогали дѣлу Солнца правды.

то пѣтуха, который поетъ только утромъ, одновременно съ нимъ ¹⁾ нельзя слышать. Но въ Иоаннѣ съ предразсвѣтнымъ гласомъ совмѣстился и свѣтильникъ вечерній, дабы свидѣтельствовать о приходѣ Иліи ²⁾, который таинственнымъ образомъ явился въ лицѣ Иоанна.

Итакъ, Иоаннъ есть гласъ, но слово, которое выражается гласомъ, есть Господь. Гласъ ихъ пробуздилъ, гласъ ихъ призвалъ и возвелъ, Слово же раздѣлило имъ свои дары. Каковъ грѣхъ, таково и наказаніе ³⁾. Немного они удалились отъ вѣры и немного ихъ наказалъ. „И погубитъ вѣтви лѣса желѣзомъ“, сказалъ Исаія (10, 34). Сказалъ: вѣтви, а не корни. Когда же мѣра грѣховъ ихъ исполнилась, пришелъ Иоаннъ и вырвалъ дерево съ корнями. „Вотъ, стѣкира прошла даже до корня дерева (Мѡ. 3, 10)“, — о чемъ Исаія не упоминаетъ. И когда сіе произошло, если не при явленіи Того Истиннаго въ законѣ ⁴⁾, Коего имя назнаменовано посредствомъ вѣтви и цвѣта ⁵⁾, надъ которымъ почилъ Духъ, именуемый семиобразнымъ.

„Я и отецъ Твой со скорбію и печалью ходили и искали Тебя (Лк. 2, 47. 48)“. На сіе отвѣтилъ: „въ дому Отца Моего надлежитъ Мнѣ быть (Лк. 2, 49)“. Искали Его, потому что беспокоились, дабы какъ-нибудь (Іудеи) не умертвили Его. Но сдѣлать это замыслили (Іудеи) вмѣстѣ со своимъ княземъ Иродомъ, когда Онъ былъ двухъ лѣтъ. „И Иоаннъ былъ одѣтъ одеждою изъ верблюжьяго волоса (Мѡ. 3, 4)“, —

1) Т. е. при свѣтильникѣ или вечеромъ.

2) Илія называется свѣтильникомъ вечернимъ потому, что имѣетъ явиться при кончинѣ міра.

3) Сими словами начинается толкованіе Мѡ. 3, 10.

4) Т. е. истиннаго Бога, возвѣщеннаго въ законѣ.

5) Ср. выше стр. 51.

такъ какъ еще не острижена была святая овца наша.

„Изъ камней сихъ Богъ можетъ воздвигнуть дѣтей Авраама (Мѡ. 3, 9; Лк. 3, 8)“, т. е. изъ поклоняющихся камнямъ и деревьямъ. Какъ и говоритъ: „отцомъ многихъ народовъ Я сдѣлалъ тебя (Быт. 17, 3)“. Иоаннъ сохранилъ свою душу чистою отъ всякаго грѣха, ибо онъ долженъ былъ крестить Того, Кто былъ безъ грѣха. Не удивляйся ¹⁾, Иоаннъ, тому, что ты крестишь Меня, поелику крещеніе елеемъ я приму отъ женщины. „На день,—говоритъ,—погребенія Моего она сохранитъ сіе (Иоан. 12, 7)“, въ каковыхъ словахъ смерть Свою назвалъ крещеніемъ. У колодезя Еліазаръ обручилъ Ревекку (Быт. гл. 24), у колодезя Іаковъ обручилъ Рахиль (Быт. гл. 29), у колодезя обручилъ и Моисей Сепфору (Исх. гл. 2). Всѣ они были прообразами Господа нашего, Который въ крещеніи Іорданскомъ сдѣлалъ церковь Своею невѣстою. Какъ Еліазаръ, стоя при источникѣ, указалъ Ревеккѣ своего господина Исаака, который въ то время вышелъ въ поле, чтобы идти на встрѣчу ей (Быт. 24, 63—65), такъ и Иоаннъ у потока Іорданской рѣки указалъ Спасителя нашего. „Вотъ, сей есть агнецъ Божій, который пришелъ взять грѣхи міра (Иоан. 1, 29, 36)“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

„И Самъ Іисусъ былъ годовъ около тридцати (Лк. 3, 23)“, когда пришелъ принять крещеніе отъ Іоанна,—что сдѣлалъ, дабы постыдить маркіонитовъ. Ибо если бы не облекся плотію, то зачѣмъ бы приступилъ къ

¹⁾ Сими словами начинается толкованіе Мѡ. 3, 14.

крещенію. Вѣдь, Божественная природа не нуждается въ крещеніи. Далѣе, то, что Онъ былъ тридцати лѣтъ, также удостовѣряетъ насъ въ Его человѣчествѣ. И говоритъ: „*оставь теперь, чтобы намъ исполнить всякую правду* (Мѡ. 3, 15)“, поелику освободители и цари отъ священниковъ получали помазаніе и законъ. Какъ облекся плотію и открылся, какъ подверженный нуждамъ (тѣла), такъ и къ крещенію приступилъ для того, чтобы засвидѣтельствовать истинность своего человѣчества,—преимущественно же для того, чтобы крещеніемъ Своимъ положить конецъ крещенію Іоанна, такъ какъ Онъ снова крестилъ тѣхъ, кои крещены были Іоанномъ. Этимъ показалъ и сдѣлалъ яснымъ, что Іоаннъ только до Его прихода совершалъ крещеніе, ибо истинное крещеніе открыто Господомъ нашимъ, Который сдѣлалъ его свободнымъ отъ наказаній закона ¹⁾.

И говоритъ: „*оставь теперь*“, дабы не входить воровъ во дворъ овчій и чтобы постыдить фарисеевъ, кои по гордости презирали крещеніе Іоанна, и вмѣстѣ съ тѣмъ почитъ смиреніе своего вѣстника, какъ сказано: „*всякій, кто унижаетъ себя, возвысится* (Мѡ. 23, 12; Лк. 14, 11; 18, 14)“. И поелику Іоаннъ объявилъ: „*я недостойнъ развязать ремень обуви Его* (Мар. 1, 7; Лк. 3, 16; Іоан. 1, 27)“, то Господь нашъ взялъ его десницу и возложилъ на главу Свою. „*Оставь, чтобы исполнить намъ всякую правду*“, ибо Іоаннъ былъ какъ бы пятою закона („законъ и пророки до Іоанна“—Лк. 16, 16), Христосъ же—началомъ новаго завѣта. Итакъ, Христосъ чрезъ крещеніе облекся правдою ветхаго завѣта, дабы принять совершенное помазаніе и Своимъ ученикамъ передать его полнымъ и неповрежденнымъ; ибо крещенію Іоан-

¹⁾ Т. е. принимающихъ крещеніе освободилъ отъ наказаній закона.

нову положилъ конецъ вмѣстѣ съ закономъ. Христосъ крещенъ былъ въ правдѣ, такъ какъ былъ безъ грѣха, но самъ крестилъ въ благодати, такъ какъ прочіе люди были грѣшниками. Законъ отмѣнилъ Своею правдою, и крещеніе прекратилъ Своимъ крещеніемъ.

Далѣе: „(чтобы) намъ исполнить всякую правду“, поелику Іоаннъ былъ придверникомъ овчимъ, въ которомъ собрано и соединено была стадо Израильское. Итакъ, Господь вошелъ въ стадо не силою, а правдою. И Духъ Святой, который почилъ на Немъ во время крещенія, засвидѣтельствовалъ, что Онъ (именно) есть пастырь; ибо чрезъ Іоанна Онъ получилъ пророческое и священническое достоинство. Царское достоинство дома Давидова получилъ (еще) чрезъ рожденіе, такъ какъ рожденъ былъ изъ дома Давидова, священство же дома Левина (принялъ) чрезъ второе рожденіе въ крещеніи сына Ааронова. Кто уже вѣруеть, что на землѣ у Него было второе рожденіе, тотъ да нее сомнѣвается и въ томъ, что посредствомъ этого втораго рожденія въ крещеніи Іоанна Онъ принялъ священство Іоанна. Хотя въ тотъ день крестились многіе, (однако) Духъ сошелъ на Одного и (на Немъ) опочилъ, дабы Тотъ, Кто по виду не различествовалъ отъ прочихъ, этимъ знаменіемъ былъ отдѣленъ отъ всѣхъ. И поелику въ крещеніи Его низшелъ Духъ, посему чрезъ крещеніе Его дарованъ былъ Духъ. „Тотчасъ Духъ Святой возвелъ Его въ пустыню для искушенія отъ діавола (Мѡ. 4, 1)“. Почему же (діаволь) не искушалъ Его до тридцатилѣтняго возраста? Такъ какъ не было съ неба яснаго знаменія Божества Его и такъ какъ Онъ открылся въ смиренномъ видѣ, какъ и всякій другой человѣкъ, и еще не имѣлъ величественныхъ свидѣтельствъ въ

народѣ, то и сатана отлагалъ искушеніе Его до тѣхъ поръ, пока все это не обнаружится. И когда услышалъ: „*вотъ грядетъ агнецъ Божій, и Онъ вземлетъ грѣхи міра*“, сильно, конечно, изумился, но выжидалъ Его крещенія, чтобы видѣть, будетъ-ли Онъ крещень, какъ нуждающійся въ крещеніи.

Когда же по причинѣ свѣта, явившагося надъ водою ¹⁾, и гласа, низпавшаго съ неба, узналъ, что Онъ низшелъ въ воду, какъ исполняющій нужды, а не какъ нуждающійся явился къ крещенію, то разсуждая въ себѣ сказалъ: если я въ борьбѣ и чрезъ искушеніе не испытаю Его, то не смогу узнать, кто—Онъ. Кромѣ того, это произошло (еще) потому, что Благодарителю не надлежало противиться желанію того, кто пришелъ Его искушать. Иначе онъ не осмѣлился бы къ Нему прикоснуться и водить (Его), поелику не зналъ, какимъ образомъ Его искушать. Сатана не прежде приступилъ къ искушенію, чѣмъ Господь Самъ приготовилъ Себя къ борьбѣ и силою Духа облекся на битву.

„*Возвелъ Его Духъ Святой въ пустыню для искушенія отъ діавола*“, косму по своему обыкновенію не хотѣлъ противиться для того, чтобы слышанціе о семъ не пали духомъ, думая, что Онъ потому не хотѣлъ вступить въ борьбу съ искусителемъ Своимъ, что былъ не въ силахъ преодолѣть (его);—и въ особенности для того, чтобы никто изъ невѣрующихъ не имѣлъ предлога говорить, что Духъ поздише и ниже Сына. Если бы возвелъ Его только на борьбу и битву, а не къ чести также и покою, то, быть мо-

¹⁾ Въ древней церкви существовало преданіе, что во время крещенія Господа отъ Іоанна на Іорданѣ явился чудесный свѣтъ; объ этомъ преданіи упоминаетъ св. Іустинъ мученикъ (Dial. с. Тургр, с. 88) и нѣкоторые другіе памятники древне-христіанской письменности.

жетъ, правильно бы сомнѣніе овладѣвало тѣми спорщиками, кои пытались сіе изслѣдовать. Но если Духъ ниже Сына, то почему Духу дана власть возводитъ Его въ пустыню? Ибо Онъ открылъ Себя, какъ обладающій такою властью, когда возводилъ Его въ пустыню. А что Духъ возвелъ Его въ пустыню (именно) для искушенія отъ діавола, то сіе есть тоже самое, что говорится въ иномъ мѣстѣ: *„никто не можетъ войти въ домъ сильнаго и похитить сокровище его, если прежде не свяжетъ сильнаго, и тогда будетъ похищать сокровище его (Мѡ. 12, 29)“*. Итакъ, (сначала) связалъ сильнаго и побѣдилъ внутри дома его, потомъ положилъ начало проповѣди. Сверхъ того открылъ намъ путь поста, дабы при помощи его мы побѣждали прельщенія сатаны.

„И послѣ того какъ постился сорокъ дней, взалкалъ (Мѡ. 3, 2)“, — сіе произошло для пораженіе врага, дабы явно предъ всеѣми представить его, какъ обвиненнаго и осужденнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ (Господь) Своими словами научилъ насъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ мы должны алкать одного только слова Господня. Почему же о Моисеѣ и Іліи нигдѣ не показано, что они алкали, о Господѣ же написано, что Онъ взалкалъ? Думаю, что (такъ сдѣлано) во первыхъ по той причинѣ, чтобы (само) Писаніе сокрушило тѣхъ, кои говорятъ, что Онъ не принялъ плоти; затѣмъ,—для того, чтобы дать поводъ сатанѣ приступить къ искушенію и сказать: *„скажи камнямъ симъ, дабы они сдѣлались хлѣбомъ (Мѡ. 4,3)“* Господь не сдѣлалъ этого, чтобы не исполнять желанія грѣшника. Чего діаволь просилъ относительно (стада) свиней, то (Господь) позволилъ ему (Мѡ. 8, 28; Мр. 5, 1; Лк. 8, 26) не для того, чтобы исполнить въ чемъ-либо его желаніе, но чтобы дать зна-

меніе, такъ какъ никто изъ (жителей) города Гергесинскаго не хотѣлъ выйти на встрѣчу Ему, пока Онъ не сотворилъ тамъ чуда.

Діаволь, не смущенный первымъ искушеніемъ, „повелъ и поставилъ Его на крыль храма (Мѳ. 4, 5)“. И вотъ, даже доселѣ это мѣсто возвышенно, хотя храмъ и разрушенъ, какъ Самъ (Господь) сказалъ: „не останется въ немъ камня на камень (Мѳ. 24, 2)“. Но мѣсто, на которомъ стоялъ, какъ (нѣкое) знаменіе сохранилось. Говоритъ Ему: „бросься внизъ на землю, ибо написано, что сохранятъ Тебя, да не преткнется о камень нога Твоя (Мѳ. 4, 6; ср. Пс. 90, 11 — 12)“. О, искушитель! (вѣдь) если на Христѣ исполняется псаломъ, то развѣ не написано тамъ: „на хребтѣ своемъ восприметъ Тебя (ср. Пс. 90, 4)“? Не можетъ того быть, чтобы способные летать падали, такъ какъ воздухъ подъ ихъ крыльями стольже твердъ, какъ земля ¹⁾. Развѣ еще не написано: „на аспидѣ и василиска наступишь (Пс. 90, 13)“.

Но то, что ему нужно было, онъ взялъ изъ Писанія, а что противорѣчило ему, то опустилъ. Такъ и еретики берутъ изъ Писанія то, что нужно имъ для своего соблазнительнаго ученія и опускаютъ то, что противорѣчитъ ихъ заблужденію, дабы симъ образомъ ясно показать себя учениками этого учителя ²⁾.

„Опять взялъ Его (діаволь) и привелъ на нѣкоторую весьма высокую гору и говоритъ Ему: мои суть всѣ цар-

¹⁾ Т. е. объ ангелѣ написано: „перьями или крыльями своими осѣнить тебя (Пс. 90, 4)“; посему, съ ангеломъ, поддерживающимъ тебя, ты будешь безопасенъ, какъ птица, и никогда не упадешь. Цитата приведена по Армянскому тексту псалтири,—а въ Сирскомъ, какъ въ Еврейскомъ. Контекстъ показываетъ, что у Св. Ефрема читалось какъ въ Сирскомъ, а не какъ въ Армянскомъ.

²⁾ Т. е. діавола.

ства (Мѡ. 4, 8; Лк. 4, 6)“. На основаніи сихъ словъ безумствующіе думаютъ, что діаволь имѣетъ какое-то владѣніе ¹⁾. Здѣсь также остается въ силѣ то, что я сказалъ (о еретикахъ) выше: что имъ противорѣчить, то опускаютъ, а иное, что имъ благопріятствуетъ, принимаютъ. Посему, если на основаніи словъ: „*мои суть*“ они приписываютъ ему нѣкое владычество, то (все-таки) они такъ далеки отъ того, чтобы научить насъ истинѣ, что болѣе сами изобличаются тѣмъ же, посредствомъ чего думаютъ побѣдить. Ибо пусть взвѣсятъ слова, какія присоединяетъ (діаволь): „*мнѣ дано* (сіе—Лк. 4, 6)“, которыя научаютъ, что Творехъ силъ царствъ, есть иной, Коимъ они и даны ему. Далѣе говоритъ: „*надъ всѣмъ симъ я имѣю власть* (Лк. 4, 6)“ — не такъ, какъ бы по своей природѣ онъ имѣлъ власть, но потому, что сами люди того хотѣли; ибо Писаніе говоритъ: „*кому вы отдаете себя въ рабство и послушаніе, того вы и рабы* и пр. (Рим. 6, 16)“.

„*Пади на лице Свое и поклонись предо мною* (Лк. 6, 7)“, каковыя слова ясно показываютъ гордость и дерзость того, кто отъ начала хотѣлъ быть Богомъ. Плоть Господа нашего всѣхъ облеченныхъ плотью наставляетъ, что тотъ, кто нагимъ нисходитъ на битву, будетъ побѣжденъ, ибо плоть Христа сначала облеклась оружіемъ воздержанія, а затѣмъ (уже) приступила къ борьбѣ. Итакъ потребно сильное оружіе противъ того, который посылаетъ стрѣлы пылающія и изощренныя (Ефес. 6, 16). „*Скажи камнямъ симъ, чтобы они стали хлѣбомъ*“. Послалъ стрѣлу, возбуждающую къ насыщенію, дабы при алчбѣ, которую испытывалъ Господь послѣ поста, смутить

¹⁾ Вѣроятно разумѣется ученіе еретиковъ о двухъ началахъ, добромъ и зломъ, между коими раздѣлено владычество надъ людьми.

Его и такимъ образомъ искусить Господа. Но Господь не хотѣлъ, чтобы голодъ возобладалъ надъ Нимъ, поелику Его голодъ облекся постомъ, какъ бы панцыремъ. Таковой голодъ отбросилъ стрѣлу сытости въ искуителя, дабы того, кто склоняетъ къ сытости внѣшней, научить, что есть еще сытость внутренняя, которая (во внѣ) не обнаруживается. „*Не хлѣбомъ однимъ живетъ человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ* (Мѡ. 4, 4; Лк. 4, 4; Вт. 8, 3)“. Итакъ, подпалъ искушенію тотъ, кто явился для того, чтобы искушать, и изобличенъ былъ посредствомъ того же, чѣмъ хотѣлъ ¹⁾ поучать. „*Если Ты—Сынъ Божій, то скажи камнямъ симъ, чтобы они тотчасъ-же стали хлѣбомъ*“. Этими словами уста сатаны засвидѣтельствовали, что Тотъ, Кто отъ Бога (исшелъ), можетъ камни сдѣлать хлѣбомъ.

Итакъ сатана посредствомъ своихъ же собственныхъ словъ обличенъ былъ Господомъ. Ибо если Богъ можетъ камни обратить и сдѣлать хлѣбами, то пусть искучитель узнаетъ, что Богъ и безъ хлѣба можетъ насыщать. Если онъ можетъ камни обратить въ хлѣбъ, то можетъ также и голодъ обратить въ сытость. Ибо для того, кто вещество несъѣдобное обращаетъ въ пищу, не трудно и природу голода обратить въ сытость, — не такъ, чтобы совершить наполненіе какою-либо вещью ²⁾, но такъ, чтобы самый голодъ сдѣлать сытостью, подобно тому, какъ и искучитель требовалъ, чтобы Онъ самый камень сдѣлалъ хлѣбомъ. Итакъ, на горѣ Господь попраля похоти искуителя и бросилъ въ бездну, дабы попрали ихъ тѣ народы, кои когда-либо были понираемы ими. Въмѣсто нихъ онъ предоставилъ всѣмъ

¹⁾ Буквально: пришелъ.

²⁾ Т. е. не какимъ либо вещественнымъ образомъ.

полноту благодати, дабы господствовала надъ всѣми та, которая нѣкогда у всѣхъ была въ поправіи (Римл. 5, 17).

Какъ Фараонъ потопленъ былъ въ водахъ, въ которыхъ онъ умерщвлялъ младенцевъ (еврейскихъ), такъ и Давидъ отрубилъ голову Голіаѳа мечомъ, которымъ тотъ убивалъ многихъ. Моисей тайнствомъ креста доврѣлся морю и раздѣлилъ его, и Давидъ тайнствомъ камня (ср. Дѣян. 4, 11) поразилъ и умертвилъ Голіаѳа; а когда Господь былъ искушаемъ сатаною, слово устъ Его осудило сатану. Фараонъ потопленъ былъ въ водахъ, въ которыхъ потоплялъ (младенцевъ), Голіаѳъ убитъ былъ мечомъ, которымъ (самъ) убивалъ, а сатана плотью, которую погубилъ, былъ побѣжденъ и изблеченъ въ томъ, что онъ—не Богъ. По подобію трехъ погруженій, посредствомъ коихъ крестился Спаситель, Онъ былъ (трижды) и искушаемъ. Говоритъ (сатана): *„скажи камнямъ симъ, дабы они стали хлѣбомъ“*, поелику хлѣбъ есть средство питанія для рожденныхъ отъ жены. Еще: *„царства и славу ихъ я дамъ Тебѣ“* (Лк. 4, 6); ибо таково есть обѣтованіе закона. И опять: *„бросься внизъ на землю“*, что значитъ сойти (въ землю) чрезъ смерть. Но Христосъ ничѣмъ этимъ не былъ смущенъ; когда діаволь показывалъ Ему роскошь, Онъ не радовался, когда внушалъ страхъ, не палъ духомъ, но шествуя по пути Своему исполнилъ волю Своего Отца.

Итакъ, все сіе, что одно послѣ другаго ни предлагалъ сатана Животворцу, не доставила ему никакой скорби. Ибо наши скорби чрезъ Христа доставляютъ намъ утѣшеніе и всѣ мы въ страданіяхъ Его обрѣтаемъ покой. Чего бы могъ убояться Христосъ, зная, что Онъ не можетъ потерпѣть вреда? Въ насъ (же) часто возникаетъ страхъ, ибо мы вѣрно знаемъ, что можемъ подвергнуться вреду.